Леса в лесу были холодными и зелеными. Даже летняя жара не могла сделать их листья коричневыми и облетевшими. Хитори и остальные пошли по тропинке, усыпанной несколькими сухими листьями и грязью. Хитори шел, надеясь не встретить по дороге ни одного монстра и не потратить больше времени, чем уже потратил. По пути он вдыхал сладкий запах листьев и цветов, и было бы замечательно просто остаться в лесу, если бы не опасности - монстры и Тенгоку (предстоящее). "Сколько еще осталось идти?" спросил Реон. "Я чувствую сонливость..." "Сонливость? В такой ситуации?" Акира нахмурился и посмотрел на нее. Он отвернулся и продолжил идти по дороге. "Еще несколько минут. Кроме того, Тенгоку еще не дошел, не так ли?" - спросил он, повернувшись к Какаши, который шел прямо за ним. Какаши ответил отрицательно.

Реон хотел спать, Хитори тоже, как он понял. Опасность Тенгоку уже не казалась такой страшной, как раньше, возможно, потому, что они ее уже пережили, но она не была настолько страшной, чтобы не давать им спать по ночам. Они шли еще минут пять, пока не дошли до конца дома, до самого его конца. Ни Тенгоку, ни Призрака не было видно. Оказалось, что Призрачный - мошенник. Но Хитори никогда не задумывался о том, что Охотник вернулся хорошим ребенком. Плохой ребенок, закрытый в чулане за свою ошибку, выходит наружу в образе хорошего ребенка только на день или два, не больше, а потом он становится тем же самым, старым, плохим ребенком. Но они теряли время, гоняясь за фальшивкой, вместо этого им следовало бы отправиться за Оноги в его форт. По крайней мере, он не менял мест, как Тенгоку.

Затем Акира повел их в лес за домом. Это был еще один участок спокойного леса. Ни движения в лесу, ни птиц, ни беспокойства. Только если бы здесь было немного света и воздуха, это было бы лучшее место для художников. Для летней ночи в лесу было холодно, сравнимо с зимним днем. Тепло снаружи и небольшой холод внутри леса создавали комфортную атмосферу для всех, настолько, что Реон зевнул, а за ним и Хитори. "Мы будем ждать здесь, пока не получим какой-нибудь знак от Призрака или если Тенгоку окажется поблизости", - заявил Какаши, наклоняясь и присаживаясь к дереву. Реон отошла в сторону и села на землю, не заботясь о грязи. Хитори сел рядом с ней, затем достал свою палочку на случай, если Тенгоку найдет способ пробраться к спине и обнаружит Ию и Акиру, которые на мгновение замерли, осматривая местность, прежде чем тоже сесть. Первым задремал Реон. Хитори даже не заметил, как уснул.

Ия и Акира старались не закрывать глаза и искать хоть какие-то мало-мальски заметные признаки засады, но в два часа даже они задремали. Какаши заснул последним. Он знал, что все спят, и старался не упустить ни одной опасности. Он считал, что это его работа - присматривать за ними. Но боль и усталость не помогали. Он задремал. Время шло, было уже три часа ночи, а они все еще спали. Они проспали бы весь день до полудня, если бы не боль Какаши. В середине четвертого часа утра Хитори разбудил резкий крик, переходящий в вопль боли. Сердце колотилось, по спине стекал пот. Глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к темноте, затем он посмотрел направо. Какаши катался по земле, покрытой грязью, и плакал от боли. Ия и Акира окружали его, Реон спал, а Хитори двигался к Какаши.

Он встал на четвереньки, затем толкнул грязь, чтобы продвинуться вперед. Его рука скользила по грязи, когда он тянул ее, чтобы привести свое тело в движение. Он разбросал листья и остановился перед Какаши. "Что происходит?" - спросил он, но никто не потрудился ему ответить. Ия схватила свою палочку и наложила исцеляющие чары, а Акира схватил Какаши за плечи и подтолкнул его, чтобы тот сел прямо на землю. Но обе попытки оказались тщетными. Какаши рухнул обратно на землю, и заклинания Ии ничуть его не исцелили. Он продолжал кататься, хрюкать, а иногда и кричать от боли. Реон очнулась и бросилась к месту происшествия. Она посмотрела на Какаши, но тоже не могла понять, что с ним происходит.

Эти мучения продолжались еще около минуты, пока Какаши не перестал кататься, как ребенок, у которого болит живот, и как человек, ударившийся большим пальцем об угол стола или стула.

Он пролежал так еще мгновение, Эя использовала магию, чтобы вылечить его, и на этот раз она подействовала. Он поднялся с земли и встал прямо, все еще задыхаясь, вытирая пот со лба. Пот залил его спину и грудь. Он смотрел на всех страдающими, горящими глазами. "Вы должны взглянуть на это", - пробормотал он. Голос его звучал устало и болезненно, он был на грани того, чтобы заплакать, но сдержал слезы. Он протянул свое предплечье, чтобы все могли взглянуть на него. Ия остался позади, Акира - сбоку, Хитори наклонился вперед и увидел пламя на руке Какаши. Реон остался в стороне, наблюдая за ними издалека, когда Хитори задыхался и падал назад. "Что это такое?" Ия смотрела на это с прямым лицом, потом ее глаза расширились, а рот открылся. Она закрыла глаза и отошла назад. Только Акира смотрел с прямым лицом, не вздрагивая от ужасающих сцен. Он тряхнул головой, отстраняясь от руки Какаши, и посмотрел на Хитори.

Хитори посмотрел на него в ответ, затем поднялся с земли. "Оно не проинформировало нас. Мы не должны были ему доверять". "Забудьте об этом", - сказал Акира. "Если мы не поторопимся сейчас, будет слишком поздно что-либо предпринимать". Он повернулся, доставая свою палочку и ориентируясь на путь. Хитори повернулся к Реон и позволил ей идти впереди Ии, пока он поднимал Какаши с земли. "Ты можешь идти?" "Дай мне свое плечо. К тому времени, как мы дойдем, мне будет лучше". И Хитори подал ему плечо.

http://tl.rulate.ru/book/85868/3160851